

Фотобанк Лори

Искусство управления оленьими упряжками - часть наших общих знаний.

ХРАНИТЕЛИ ОГНЯ И ВЕТРА

РФ соткана из культурного многообразия живущих здесь людей.

ДОКАЗАЛИ УНИКАЛЬНОСТЬ

Общая численность 47 коренных малых народов России - чуть больше 315 тысяч человек. Меньше населения одного среднего города. Но без них картина страны была бы неполной и плоской.

Самый крошечный коренной народ России - кереки. По последней переписи их всего двадцать три человека. Живут на Чукотке, в основном в селе Мейныпильгыно. Сами себя называют анкалгакку - «приморские люди». Когда-то кереки населяли все побережье от Анадырского лимана до реки Опуки. У них были большие кожаные байдары, они ходили на моржовые лежбища, воевали с чукчами за пастбища и считались сильным народом. Сегодня язык почти умер, но самосознание неожиданно вспыхнуло: в 2002 году кереками назвали себя только восемь человек, в 2010-м - четыре, а в 2021-м уже двадцать три. Дошло до того, что этот крохотный народец сегодня считают одним из символов национального возрождения. Этнографы говорят, люди просто захотели громко сказать: «Мы есть. Мы помним, кто мы».

Чуть больше в нашей стране алюторцев - девяносто шесть человек, живущих на севере Камчатки. Еще недавно их вообще не выделяли отдельно, считали частью коряков. Но им удалось доказать свою уникальность, и теперь они пытаются воскресить язык.

Один из древнейших народов Северо-Запада страны - водь. Их деревни стояли на берегах Финского залива еще в I - IV веках нашей эры. Води говорили на языке, близком к эстонскому и финскому, строили деревянные избы, ловили рыбу и бережно сохраняли старинные обычаи. Самый удивительный - «плач по невесте»: когда девушку выдавали замуж, женщины всей деревни не веселились, а, напротив, громко причитали, провожая ее в новую жизнь. У води сохранились и особые песни-плачи, которые исполняли только женщины. Война и ассимиляция почти стерли этот народ. Но в деревне Лужицы в Ленинградской области до сих пор можно услышать водский говор и увидеть старинные костюмы. Всего же в нашей стране живет девяносто девять представителей этого малого народа.

Около двухсот человек насчитывает живущий на Таймыре народ энцев. Оспа XVII века и ассимиляция в более многочисленных ненцах сильно сократили народ.

Около семисот человек насчитывает народ нганасанов, чуть больше двухсот пятидесяти - ороков (самоназвание - уйльта, «народ-олень») на Сахалине, порядка пятисот - негидальцев в Хабаровском крае.

КОЧУЮТ ДАЛЕКО И ДОЛГО

Большинство представителей малых народов давно живут в поселках с электричеством, школами, больницами, мобильной связью и интернетом. Но традиционный уклад никуда не исчез - он просто научился уживаться с современностью.

Ненцы до сих пор кочуют со стадами оленей по Ямалу. Это самый активно кочующий народ в мире: некоторые семьи проходят за год тысячи километров. Ханты и манси продолжают рыбачить и охотиться в Югре, а медведя до сих пор считают священным предком и проводят в его честь особые медвежьи праздники. Нанайцы и ульчи на Амуре мастерски ловят рыбу и режут по дереву и кости. Чукчи и эскимосы на Чукотке по-прежнему выходят на охоту за морским зверем.

В национальных поселках особенно бережно относятся к языкам. Даже если носителей осталось несколько десятков, появляются кружки, мобильные приложения, онлайн-словари и даже мультфильмы. В Якутии, на Таймыре, на Камчатке и в Карелии работают этнокультурные центры, где дети учатся петь народные песни, шить национальную одежду и рассказывать сказки.

Государство поддерживает этот уклад через территории традиционного природопользования, льготы для оленеводов и рыбаков, гранты на сохранение культуры. Такая политика приводит к тому, что молодые люди, выросшие в городах, все чаще возвращаются в национальные поселения для того, чтобы продолжить дело предков.

ОБЫЧАИ

СКОЛЬКО ЭТНОСОВ - СТОЛЬКО ТРАДИЦИЙ

На Руси говорят: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят».

Конечно, называть братские народы «чужим монастырем» язык не поворачивается, но знать их «уставы» важно и нужно.

У народов Кавказа гостеприимство - почти священный закон. Гость в доме - посланник судьбы, его нельзя обидеть, даже если он мерзавец или враг. Полную неприкосновенность и даже защиту дают гостю и чеченский кодекс «нохчалла», и адыгский «адыгэ хабзэ», и негласные правила других кавказских народов.

У ненцев и чукчей олень - не просто животное. Это дом, еда, одежда, транспорт и почти член семьи. Перекочевка стада - целый ритуал, в котором участвуют все: дети, родня, друзья, даже случайные гости.

У нганасан до сих пор существует культ дикого оленя. Осенью, когда огромные стада переходят реки, охотники ждут их у бродов. Этот способ охоты пришел еще из неолита и за десятки тысяч лет почти не изменился.

Якуты и живущие по Енисею кеты до сих пор проводят обряд кормления огня. Перед важными делами здесь бросают в костер кусочек масла или мяса и просят у огня защиты.

А у многих финно-угорских народов сохранился обычай «семейного дерева». В старых домах до сих пор можно увидеть многовековые родословные, записанные в особых тетрадях, а то и вовсе на бересте, которые передают из поколения в поколение.

БЫЛ СЛУЧАЙ

ЭТО И ЕСТЬ РУССКИЕ

Наше содружество вызывало удивление у всего мира уже столетия назад и даже вошло в анекдоты.

Французский путешественник маркиз Астольф де Кюстин, автор бестселлера XIX века «Россия в 1839 году», рассказывал, что на придворном балу в Санкт-Петербурге, когда он внимательно рассматривал гостей, к нему подошел император Николай I и спросил:

- Вы думаете, что все это - русские?

- Конечно, ваше величество…

- А вот и нет! Это - татарин. Это - немец. Это - поляк. Это - грузин, а вон там стоят еврей и молдаванин.

Изумленный де Кюстин спросил:

- Но тогда где же здесь русские, ваше величество?!

На что Николай I ответил:

- А вот все вместе они русские!

